

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ху И. Осмысление китайскими критиками новеллистики В. Брюсова // Филология: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73314 EDN: ICFMFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73314

Осмысление китайскими критиками новеллистики В. Брюсова

Ху Иннань

ORCID: 0009-0004-7938-068X

аспирант; кафедра русского языка и литературы; Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, посёлок Русский, Аякс 10, кв. 8

✉ 1758239549@qq.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73314

EDN:

ICFMFO

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2025

Дата публикации:

18-02-2025

Аннотация: Статья посвящена осмыслению китайскими критиками новеллистики В. Брюсова и выявлению факторов, влияющих на их взгляды. Объектом исследования являются работы китайских литературоведов по изучению новелл В. Брюсова. В результате проведенного анализа определено, что раннее знакомство с новеллами В. Брюсова в Китае началось в 1920-е гг. благодаря влиянию «Движения 4 мая». Однако с середины 1930-х и до конца 1980-х гг. изучение новелл В. Брюсова в Китае не получило развития. С начала 1990-х гг. китайские критики вновь обратили внимание на произведения В. Брюсова, и появилось много новых направлений исследований. В соответствии с этой особенностью в изучении восприятия новелл В. Брюсова в Китае принято разделять на два периода: ранняя критика (1920-1940-х) и современная критика (1990-х-до настоящего времени). Цель работы – дать обобщающее

рассмотрение китайского восприятия малой прозы В. Брюсова с учетом изменений социально-политической среды. Для решения поставленной задачи применяются следующие методы исследования: культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный. Изучение произведений В. Брюсова в Китае в разные периоды времени отличалось своими особенностями. На раннем этапе восприятия новелл В. Брюсова китайская литературная критика характеризовалась сильным влиянием политических и социальных факторов, что проявилось и в критической оценке его произведений. Современные китайские исследователи, изучающие новеллы В. Брюсова, в основном сосредоточены на поэтических принципах символизма и антиутопической теме его произведений. В последние два года стали развиваться новые направления исследований, такие как анализ описания катастроф, женского сознания в произведениях В. Брюсова, а также сопоставительные исследования. Научная новизна заключается в определении китайской специфики восприятия творчества В. Брюсова на основе привлечения критических и литературоведческих работ на китайском языке.

Ключевые слова:

Валерий Брюсов, новеллистика, китайские критики, символизм, рассказы положения, антиутопия, двоемирие, Мао Дунь, Чжоу Цичао, русская литература

Знакомство китайских читателей и критиков с произведениями В. Брюсова относится к 1920 годам. В соответствии с периодами публикаций новелл Брюсова в Китае мы считаем целесообразным рассматривать изучение его произведений в Китае в рамках двух периодов: ранняя критика (1920-1940-х гг.) и современная критика (1990-х гг.-до настоящего времени).

На первое представление читателей и критиков о Брюсове в Китае большое влияние оказала международная ситуация и внутренняя политика начала XX века. В 1919 г. на Парижской мирной конференции Китай разорвал отношения с США, Великобританией и другими западными странами из-за противоречий по поводу суверенитета китайского полуострова Шаньдун. Резолюция Парижской мирной конференции о том, что к Японии отходили территории, захваченные Германией на Шаньдунском полуострове Китая, вызвала огромное возмущение китайского народа, и, чтобы заставить китайскую делегацию отказаться от подписания договора, в стране вспыхнуло «Движение 4 мая». Китайская интеллигенция стремилась просветить массы, внедряя новые идеи и культуру. В июле того же года СССР опубликовал «Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая»^[1], в котором заявил об отказе от всех привилегий в Китае. Общество Китая по достоинству оценило этот акт советского правительства. Политическая поддержка Китая Советским Союзом заставила китайскую интеллигенцию почувствовать близость к русской культуре и литературе, поэтому в начале 1920-х гг. китайская образованная часть общества стремилась перевести литературные произведения русских писателей и представить их общественности. В сентябре 1921 г. в журнале «Ежемесячник прозы» («Сяошо юэбао», «小说月报»), важном литературном журнале того времени, был создан специальный раздел «Исследования русской литературы». Согласно имеющимся данным, знакомство китайских читателей с произведениями Брюсова началось в 1921 г., в журнале «Ежемесячник прозы: Исследования русской литературы» была опубликована статья Мао Дуня (кит. 茅盾; настоящее имя: Шэнь Яньбин, кит. 沈雁冰; литературный псевдоним: Шэнь Юй, кит. 沈余. В настоящее время имя «Мао Дунь» единообразно используется в

китайской литературной критике, поэтому данная статья также подписывается именем «Мао Дунь») «Тридцать российских писателей периода новой истории». Мао Дунь описал произведения Брюсова как равнодушные новеллы о богах и дьяволах. «Проза Брюсова также объективна и загадочна; в качестве материала для произведений он предпочитает древние события – особенно легенды о чудесах» [2, с. 109]. Хотя Мао Дунь в своей статье и не провёл глубокий анализ произведений Брюсова, но он познакомил китайских читателей с творчеством писателя. В 1924 г. в Китай пришло известие о смерти писателя, и Цунь Юй (кит. 丛予) узнав об этом, опубликовал статьи в изданиях «Ежемесячник прозы» и «Восточный журнал» («Дунфан цзачжи», «东方杂志») в честь великого писателя-символиста. Однако в этих двух статьях Цунь Юй сосредоточился на поэтических произведениях Брюсова.

В 1930 г. в журнале «Ежемесячник прозы», том 21, № 12 была опубликована новелла «В зеркале» в переводе Ю Чжиу (кит. 由稚吾). Это был первый перевод новелл Брюсова в Китае, причем сделан он был не с русского языка, а с английского. После перевода было написано примечание Ю Чжиу, в котором переводчик знакомил читателей с философскими взглядами Брюсова о двоемирии и утверждал, что идеи писателя отражаются в его новеллах, одной из которых является «В зеркале». По мнению Ю Чжиу, «зеркала в новелле – это тоже мир... лицевая и оборотная стороны зеркала словно день и ночь, сон и явь, реальность и ирреальность» [3, с. 1766]. Впервые китайские ученые анализируют новеллы Брюсова с точки зрения философских идей символизма. В 1931 г. в журнале «Ежемесячник творчества» («Чуанцзо юэкань», «创作月刊») была опубликована новелла «Мраморная головка» Брюсова в переводе Ю Чжиу.

В 1920-е гг. под влиянием «Движения 4 мая» в Китае было переведено большое количество русских литературных произведений. На этом фоне переводы новелл В. Брюсова в Китае появились сравнительно поздно и были немногочисленны, что не соответствовало его собственному литературному статусу. Мы считаем, что причина этого кроется главным образом в том, что литература того времени находилась под сильным влиянием политических и социальных факторов. В то время главной целью китайских переводов зарубежных произведений было просвещение нации с помощью иностранной литературы. Произведения, раскрывающие слабости социального строя и критикующие социальные реалии, получили больше внимания, чем произведения символизма. Например, в то время реалистические произведения А. П. Чехова переводились чаще, а темы его произведений были более привлекательны для китайской интеллигенции того времени. «А. П. Чехов изображает простую жизнь обычных людей, их счастье и невзгоды, радости и горе, которые близки и китайскому народу. Чеховские интеллигенты своими разочарованиями и мечтами напоминают китайской интеллигенции её собственную судьбу» [4, с. 171]. Есть и исключения: хотя произведения писателя-символиста Сологуба не столь социально-критичны, как у писателей-реалистов, но его произведения переводятся на китайский язык с начала XX века, и количество переводов его прозаических произведений в Китае за тот же период больше, чем переводов Брюсова. Это было связано с уникальным взглядом на смерть, показанным в его произведениях, который заинтересовал литературных критиков того времени.

Кризис национального упадка в начале века привел к распространению декадентства, что заставило образованную часть общества того времени задуматься о жизни и смерти. «В 1920-х гг. китайское общество тяжело переживало кризис внутреннего устройства и внешнее политическое и экономическое давление... Чтобы противостоять традиционной модели счастливого конца и литературе «сокрытия» и «обмана», новая молодежь в период четвертого мая смело использовала недавно пришедший из иностранной

литературы символизм смерти и его приемы, чтобы раскрыть темную сторону общества, создав таким образом серию трагических произведений о смерти» [5, с. 23]. В этом плане творчество В. Брюсова не отвечало запросам времени. Помимо двух вышеупомянутых переводов и повторного перевода новеллы «Мраморная головка» 1932 г., других переводов не было.

В 1931 г. в «Женском журнале» («Фунюй цзачжи», «妇女杂志») была опубликована статья «Критическое жизнеописание В. Брюсова» («勃留索夫评传») Мао Дуня (под псевдонимом: Шэнь Юй, кит. 沈余). Мао Дунь считает, что стихи Брюсова формально отличаются от его прозаических произведений и должны рассматриваться отдельно. «По форме стихи Брюсова имеют свой особый стиль, который можно узнать, даже если взять отрывки из них и смешать с другими произведениями, но его прозы можно легко принять за чужие произведения, они не имеют определенного стиля и подражают стилю других людей или определенной эпохи» [6, с. 147]. Очевидно, что в этот период Мао Дунь оценивал стихи Брюсова выше, чем его новеллы. В статье Мао Дунь проанализировал концепцию символизма в произведениях Брюсова. Он отметил, что «произведения Брюсова включают в себя три периода – прошлое, настоящее и будущее, смешивают два мира – реальный и ирреальный» [6, с. 147]. Реальный мир и нереальный мир представляют собой символистские концепции двоемирия, которые находят отражение в новеллах Брюсова. «Двоемие становится основным миромоделирующим принципам новеллистики Брюсова» [7, с. 11]. По мнению Мао Дуня, зеркала в новелле «В зеркале» символизируют «социальную критику». «Зеркальный человек» – это «я» в восприятии других людей, которые подвергают «меня» социальной критике. А из-за подавляющей силы «социальной критики» люди в реальном мире не способны отличить «реальное» от «ирреального», и поэтому в реальном мире их заменяет «зеркальный человек». Мао Дунь анализирует символистскую новеллу Брюсова с точки зрения социальной критики, показывая, что литературная критика того времени находилась под сильным влиянием общества.

Из ранних китайских исследований критика Мао Дуня представляет собой наиболее полный и глубокий анализ произведений В. Брюсова. К сожалению, изучение прозы Брюсова не стало популярным, а, напротив, постепенно сошло на нет. Череда военных действий в Китае в 1930-х и 1940-х гг. серьезно повлияла на развитие литературы. В то же время литература Серебряного века была запрещена в Советском Союзе, и мало что из нее попало в Китай. После образования Китайской Народной Республики (с 1949 г.) Китай активно перенимал опыт Советского Союза и сближался с ним идеологически, поэтому его отношение к произведениям Серебряного века было таким же, как в Советском Союзе. В конце 1950-х гг. советская литература была в значительной степени запрещена в Китае из-за Советско-китайского раскола (политический конфликт между КНР и СССР, длившийся с конца 1950-х до конца 1980-х гг.). По этим причинам распространение произведений Брюсова в Китае приостановилось в середине XX века, и ситуация изменилась лишь к середине 1980-х гг.

Во второй половине 1980-х гг. был опубликован ряд работ, посвященных советской литературе, например, «История русской словесности», которые заложили основу для последующего изучения русской литературы в Китае. С возобновлением интереса к прозе символистов среди российских исследователей в 1990-х гг. китайские ученые тоже стали уделять повышенное внимание произведениям русских писателей-символистов, открывая еще одну малоизвестную сторону русской литературы.

Кроме того, прозаические произведения Брюсова в Китае получили новые

интерпретации благодаря развитию Новой критической теории в китайском литературоведении («Новая критика» (англ. New Criticism) – течение в литературной критике середины XX века, разновидность формального метода в литературоведении). В начале XX века главным в произведении была не эстетическая ценность рассказа, а его практическая польза. Литература брала на себя задачу способствовать национальному освобождению и пробуждению самосознания. «С самого начала современная китайская литература была сосредоточена на осознании необходимости преобразования жизни и общества, тематическая концепция идеологического просвещения придала литературе сильную рационально-критическую окраску, а последовательное возникновение ряда литературных течений еще больше усилило революционность и политизированность тематических произведений» [8, с. 58]. Отражение трагического положения людей из низших слоев общества и раскрытие социальных проблем были важными темами прозы в этот период. В 1940-х и 1950-х гг. в Китае считалось, что литература служит политике, что привело к появлению выражения «литературный инструментализм». Под влиянием «литературного инструментализма» литературная критика этого периода также в основном сосредотачивалась на политических и социальных вопросах, имевших большое практическое значение. В 1980-х гг. в литературном мире развернулась дискуссия о взаимоотношениях литературы и общества, и некоторые ученые выступили против «литературного инструментализма», считая, что литература не должна служить каким-либо политическим целям, а литературная критика должна быть сосредоточена на внутренней композиции произведения, то есть обращать внимание на эстетическую структуру, способ повествования и творческие приемы литературного произведения. В это время теории и методы Новой критики сыграли прогрессивную роль в решении проблемы литературного дискурса по поводу того, должна ли литература служить инструментом достижения политических целей. «Акцент “новой критики” на текстологических исследованиях и глубоком изучении текстов расширил исследовательские горизонты китайских критиков и предоставил теоретическую базу и методологию для нового подхода в китайской литературной критике» [9, с. 65]. Использование критических взглядов и методов теории Новой критики повысило научность суждений о внутренней художественной ценности произведений и в то же время создало условия для переосмысления оценок новеллистики Брюсова в 1990-е гг.

Современные китайские ученые, изучающие новеллы Брюсова, в основном сосредоточены на описании «необычных ситуаций», поэтических принципах символизма и антиутопической теме его произведений. В последние два года стали появляться новые направления исследований, такие как анализ описания катастроф, женского сознания в произведениях писателя, а также сопоставительные исследования.

Современные китайские ученые считают, что новеллы Брюсова относятся к «рассказам положений» (кит. 情境小说). Термин «рассказы положений», под которым понимаются рассказы, использующие в основном «положения» в качестве повествовательного приема, чтобы рассказать о ходе событий. Главная особенность «рассказов положений» заключается в том, что рассказ уделяет больше внимания представлению событий, а также чувствам и эмоциональным изменениям персонажей в некоторых особых ситуациях. По сравнению с традиционными романами, «рассказы положений» не уделяют внимания изображению характеров. «“Рассказы положений” не ставят своей задачей характеристику персонажей, не дают подробных описаний социальных и реалистических мотивов или психологических побуждений их слов и поступков... Своеобразные, фантастические, ненормальные эмоции, чувства, поток сознания и трансформации становятся главной темой, которую должен представить писатель» [10, с. 181]. В

«рассказах положений» писателю также не обязательно объяснять читателю, по какой причине возникают эти необычные ситуации.

В начале XX века в ранних исследованиях творчества Брюсова, «рассказы положений» не были изучены, но после того как произведения Брюсова были переосмыслены, критики стали обращать внимание на «положения» в его новеллах. Раннее знакомство китайских читателей с произведениями Брюсова началось в 1920-х гг. Именно в этот период центр повествовательной структуры в китайских рассказах смещается от сюжетно-ориентированной традиционной прозы к характерно-ориентированной. Ученый Чэнь Пинъюань (кит. 陈平原) в своей монографии «Смена повествовательных моделей в китайской прозе» собрал статистические данные по количеству рассказов, опубликованных в основных газетах и журналах в период с начала двадцатого века по 1927 г., в соответствии с основными центрами повествовательной структуры в произведениях. До 1917 г. было опубликовано очень мало произведений, в которых характер занимает центральное место в повествовании, они составляли лишь один процент от общего числа. С 1917 г. эта цифра начала постепенно расти. В период с 1923 по 1927 г. доля художественных произведений, опубликованных в нескольких крупных журналах, в центре повествования которых был характер героев, выросла на 35 процентов по сравнению с периодом до 1917 г. [\[11, с. 10\]](#). Эти данные свидетельствуют об укреплении идеологии освобождения личности и сознания субъекта после «Движения 4 мая». В период раннего распространения произведений Брюсова в Китае китайская проза находилась под влиянием «Движения за новую культуру», и пробуждение самосознания заставляло писателей сосредоточиться в основном на характеристике персонажей. «Возникновение идеологии "освобождения человека" в период Четвертого мая привело к тому, что писатели обратили внимание на центральную роль характера героев в развитии исторических событий, и структурный центр романа сместился к описанию характера, то есть к описанию развития персонажа» [\[12, с. 565\]](#). Изменения в главной составляющей прозы повлияли и на направление литературной критики того времени, так что в первые годы произведения Брюсова не анализировались с точки зрения «рассказов положений».

Но в последующий период в развитии современной художественной литературы Китая наметилась историческая тенденция к углублению описания внутреннего мира персонажей. «Мы можем обнаружить постепенную тенденцию к внутренней трансформации персонажей в рассказах нового периода» (Новый период относится к периоду после 1977 г.) [\[8, с. 129\]](#). И «рассказы положений» также характеризуются тем, что в них обращается особое внимание на внутренний мир персонажей. «"Рассказы положений" больше интересуются чувствами и процессами изменений в сознании героев, чем их внешней характеристикой» [\[13, с. 93\]](#). Поэтому в 1990-е гг. китайские критики стали выделять особенности «рассказов положений» Брюсова в своих исследованиях.

В Китае Чжоу Цичао был первым ученым, применившим термин «рассказы положений» к изучению произведений Брюсова. Данная идея взята из высказывания А. Блока. Еще во время публикации Брюсовым цикла новелл «Земная ось» российский писатель А. Блок заметил: «...Рассказы Брюсова принадлежат не к "рассказам характеров", где "все внимание автора сосредоточено на исключительных характерах" ..., а к "рассказам положений", где "внимание автора устремлено на исключительность события", и "действующие лица важны не сами по себе, но лишь в той мере, поскольку они захвачены основным действием"» [\[14\]](#). В статье «Рецензия на "рассказы положений"

символистов – искусство художественной литературы поэта Брюсова» («Зарубежное литературоведение», 1993, № 1) Чжоу Цичао процитировал Блока. Однако Чжоу Цичао, опираясь на идеи русского писателя, дополнительно отметил, что «"положения", изображенные в произведениях Брюсова, – это в основном «положения, при которых разум и эмоции находятся в кризисном, остром или "необычайном" состоянии» [\[15, с. 196\]](#). «Положения», о которых упоминает Чжоу Цичао, выражены в произведениях Брюсова как уникальное психологическое состояние человека на пересечении сна и яви, на границе этого мира и иного. Он полагает, что рассказы Брюсова, такие как «В зеркале», «Теперь, когда я проснулся...» и «Мраморная головка», хотя и отличаются по сюжету, но все они показывают необыкновенные психологические состояния героев, когда фантазия и реальность проникают друг в друга. Чжоу Цичао считал второй цикл новелл Брюсова «Ночи и дни» так же «рассказами положений». По словам Чжоу Цичао, то, что выражено в произведениях Брюсова, – это «"своеобразное состояние" вождения внутреннего мира современной женщины, который был подвержен искажению и подавлению, и в связи с чем представлен в необыкновенном состоянии» [\[16, с. 6\]](#). В центре повествования в произведениях, представленных в этом цикле, все же не характер как таковой.

В 2003 г. Чжоу Цичао в своей монографии «Исследование русской литературы Серебряного века» продолжал рассмотрение «рассказов положений». По мнению Чжоу Цичао, в процессе описания «острых или необычайных ситуаций» Брюсов часто использует прием «авторской маски». Данный прием не только расширяет творческую свободу автора в повествовании, но и наполняет произведение глубоким символическим смыслом. В своих исследованиях Чжоу Цичао цитировал Брюсова: «Мне казалось нужным, в большинстве случаев, дать говорить за себя другому: итальянскому новеллисту XVI века, фельетонисту будущих столетий, пациентке психиатрической лечебницы...» [\[17, с. 9\]](#). Чжоу Цичао считает, что прием «дать другим говорить за себя» позволяет Брюсову вложить в произведения больше слоев символического смысла. В цикле новелл Брюсов использует подзаголовки «Архив», «Записки», «Вестник», «Рукопись». В качестве примера можно привести рассказ «Республика Южного Креста», в котором вся история рассказывается в форме новостного репортажа. По словам Чжоу Цичао, в новелле «Республика Южного Креста» существует два смысловых слоя: «Новелла предвещает или намекает на возможное направление развития самого необычайного общества в условиях высокотехнологичной цивилизации современной буржуазии; во-вторых, произведение предполагает рассмотрение Брюсовым возможной "необычной психологической ситуации" в ходе исторического развития человечества» [\[10, с. 175\]](#). Под «необычной психологической ситуации» понимается состояние, при котором «психика» искажена внешним социальным давлением.

По мнению критика, в новелле отражены общественно-политические взгляды Брюсова в тот период: «Брюсов верит в правоту и неизбежность этого народного восстания против царизма...но в то же время поэт опасается, что народное восстание может привести к полному разрушению» [\[10, с. 176\]](#).

Для того чтобы представить «необычные или необычайные положения», Брюсов обычно описывал в своих произведениях различные сюжеты катастроф, изображая психологическое состояние людей, столкнувшихся с разрушительными бедствиями. По мнению Чжоу Цичао, причина катастрофы заключалась не в том, что пытался показать Брюсов: «Повествование этой повести призвано отвлечь внимание от причин катастрофы и передать ощущение падения в бездну, охватившее нацию» [\[10, с. 175\]](#). В центре

внимания – беспорядочные картины, описывающие происходящие в Республике Южного Креста катастрофические события и внутренние изменения людей.

Китайские ученые также изучали произведения Брюсова, написанные в жанре антиутопии. «Антиутопия формировалась в процессе взаимодействия с утопической традицией, иудео-христианской эсхатологией, идеями просветителей и романтиков, включила в себя элементы традиционной (крестьянской) картины мира. Этот жанр основан на эволюционистском видении человеческой истории: культура виделась как развивающаяся до определенного уровня духовности и цивилизованности, а затем деградировала» [18, с. 115]. В 2015 г. Ли Чуньлинь опубликовал статью «Республика Южного Креста: первый антиутопический рассказ XX века». В своем исследовании Ли Чуньлинь анализирует произведение в основном с точки зрения творческого замысла Брюсова, а также содержания. Он считает, что главная цель новеллы – «раскрыть дистопию и неизбежность краха утопического государства» [19, с. 41]. Ли Чуньлинь анализирует утопию, изображенную в этой новелле, с четырех точек зрения: политической, экономической, культурной и социальной, а также анализирует причины краха утопического общества – подавление человеческой индивидуальности. В статье критик также отмечает предупреждение, заложенное, по его мнению, в произведении: «Необходимо построить свободное, демократическое и эгалитарное общество, в котором человеческая личность сможет развиваться в полной мере» [19, с. 45]. Проявление индивидуальности и стремление к свободе – неотъемлемые качества человека, и утопическое общество, уничтожающее индивидуальность людей, противоречит человеческой природе.

В 2018 г. Ли Синьхуа (кит. 黎新华) в статье «Размышления об отчуждении человека в ранних антиутопических рассказах» исследована тема отчуждения в антиутопических новеллах Брюсова. В статье отмечается, что в ряде ранних (конец XIX – начало XX века) антиутопических новелл присутствуют темы, отражающие и критикующие современность. Эта тема выражена в «Республике Южного Креста» Брюсова как отчуждение человека в результате современной западной политики. Он утверждает, что в своем произведении Брюсов «описывает отчуждение человека в состоянии «безумия» при тоталитарном правлении» [20, с. 112].

Взгляды китайских ученых на изучение новелл утопического жанра Брюсова, на наш взгляд, в целом совпадают с мнением российских исследователей: под абсолютным контролем режима психологическое равновесие человека нарушилось, что привело к всплеску неподконтрольных и противоречивых реакций. Например, А.Е. Ануфриев отмечает, что в «Республике Южного Креста» «писатель показал, как в сверхобезличенном государстве тотальная регламентация превратилась в тотальную анархию и привела к самоуничтожению населения» [21]. Мы полагаем, что совпадение точек зрения связано с тем, что повествовательная форма антиутопических новелл Брюсова сама по себе близка к характеристикам китайских утопических произведений, что делает восприятие его творчества в китайской литературной критике более легким. Большинство китайских антиутопий подражают форме повествования утопического произведения: «в начале в произведении описываются истоки возникновения утопического общества, затем объективно описывается трансформация этого общества от идеального до безобразного, что служит цели противопоставления реальности утопии и размышления об обществе» [22, с. 5]. Первая часть «Республики Южного Креста» посвящена описанию высокоразвитого и гармоничного общества в стране, которая кажется идеальным утопическим миром. Однако после вспышки «болезни

противоречия», повествование превращается в описание картины хаоса и катастрофы. Данный способ повествования схож с китайскими антиутопическими произведениями.

Разница китайской и российской оценки в том, что в своем исследовании Ли Чуньлинь фокусируется на предупреждающем значении утопических новелл Брюсова. Причины этого неотделимы от творческих особенностей китайских антиутопических произведений. Создание китайских антиутопических произведений следует из китайской литературной традиции извлечения уроков из истории. Большая часть китайской утопической прозы основана на исторических событиях с середины XX века до периода «политики реформ и открытости» (программа экономических реформ, предпринятых в КНР в 1978 г.). В этот период Китай предпринял несколько попыток построить социализм, например, организовав «народные коммуны» (производственная и административная единица КНР), но в итоге они не увенчались успехом. Существует большое количество антиутопических произведений, которые берут этот период социальной истории за основу, критикуя и переосмысляя утопию, ставшую самой историей. Таким образом, в исследовании Ли Чуньлиня также присутствует рефлексия, и он уделяет большое внимание предупреждению в значимости произведений Брюсова.

Очевидно, что до 2020 г. изучение новелл Брюсова было сосредоточено в основном на двух аспектах – «рассказы положения» и антиутопии, но в последние годы в исследовании произведений Брюсова наметились новые аспекты.

В 2023 г. Сунь Сюэ (кит. 孙雪) опубликовала статью «Об описании катастрофы в произведениях В. Брюсова» («Филология», 2023, № 1), в которой она проанализировала эпидемию в рассказе «Республика Южного Креста» и научно-техническую катастрофу в рассказе «Восстание машин». По ее мнению, Брюсов стремится показать борьбу людей и страдания в условиях катастроф. В статье Сунь Сюэ связывает эпидемию в «Республике Южного Креста» с коронавирусом нового типа, утверждая, что «большинство катастроф в произведениях Брюсова – вымышленные, воображаемые бедствия, основанные на его размышлениях о реальном мире, которые смешиваются с представлениями автора о будущей судьбе человечества» [\[23, с. 109\]](#). При этом Сунь Сюэ отмечает: «Глобальное видение Брюсова отразилось не только в его литературных произведениях, но и в способе осмысления проблемы развития человечества, то есть в концепции "Сообщество единой судьбы человечества" (внешнеполитическая концепция Китая)» [\[23, с. 106\]](#). Эти примеры того, как китайские критики связывают новеллы Брюсова с реалиями современного общества, давая произведениям Брюсова новую интерпретацию с учетом особенностей времени.

В 2023 г. У Цифан (кит. 吴起芳) опубликовал статью «Три общих темы в творчестве В. Брюсова и Ф. Достоевского» («Русская литература и искусство», 2023, № 2), в которой исследователь рассматривает три аспекта продолжения Брюсовым творческих тем Достоевского: «двойничество», «подпольный человек», «антиутопия». По мнению У Цифана, «рассказы положения» Брюсова стали результатом рецепции автором в своем произведении «Двойника» Достоевского. Однако для того, чтобы отразить поэтический характер «рассказов положения», Брюсов ослабил факторы среды, влияющие на мышление главного героя, и усилил описание субъективного мира сознания героя. Изменение сущности борьбы между «я» и «двойником», противостояние истинного и ложного «я» трансформируется в сомнение и самоанализ собственного истинного «я» [\[24, с. 128\]](#). Подобный душевный конфликт и разлад героев встречается во многих рассказах Брюсова и является распространенным способом, используемым писателем для выражения положения героев, находящихся на грани между миром реальным и

ирреальным. В произведениях Брюсова «люди, попавшие в трудные жизненные обстоятельства склонны к патологическим проявлениям шизофрении в силу своей внутренней двойственности, и в их сознании мир, созданный мечтами, галлюцинациями и воображением, является реальным “фактом”...» [24, с. 127]. У Цифан на примере произведения Брюсова «В зеркале: Из архива психиатра» утверждает, что позиции «я» и «зеркального человека», представленные автором в финале, поменялись местами, а реальный мир и «зеркальный мир», «перевернулись». Эта инверсия также является отражением двоемирия. Зеркало в новелле Брюсова служит способом между двоемириями. «Сон, воспоминание, зеркальное отражение это некая грань, которую преодолевает герой, чтобы проникнуть в инобытие» [25, с. 111].

У Цифан анализирует размышления двух авторов о разуме, похоти и первобытных инстинктах человека, изучая «подпольного человека» в новелле «Теперь, когда я проснулся...» Брюсова и «Записки из подполья» (1864) Достоевского. В статье ученый также указал, что антиутопическая новелла «Республика Южного Креста» Брюсова имеет сходство с рассказом «Сон смешного человека» (1877) Ф. Достоевского. Эта точка зрения основана на исследованиях российских критиков. В статье У Цифан цитировал российского критика: «В брюсовском герое много общего с “подпольным человеком” Достоевского, противопоставляющим свое индивидуалистическое “я”, его неограниченное своеволие, даже дикий каприз какому бы то ни было разумному общественному идеалу» [26, с. 232]. На примере «Республики Южного Креста» исследователь утверждает, что корень конфликта в произведении – чрезмерное подавление свободного хотения.

В 2023 г. в изучении новелл Брюсова в Китае появился новый анализ образа женщины в новелле «Под старым мостом». В статье «Исследование женского сознания в рассказе Брюсова “Под старым мостом”» Цзян Сьюй (кит. 姜思雨) анализирует образ главной героини Марии и ее женственность в пяти аспектах. По мнению исследователя, Мария является одним из немногих положительных образов женщины в произведениях Брюсова. «У нее есть чувство женской независимости, четкое ощущение гендера, ощущение нахождения перед осаждённой крепостью перед лицом брака, чувство бегства в стремлении к свободе и равенству и сильное чувство независимости...» [27, с. 9]. Исследователь назвал мышление Марии, не желающей вступать в брак и стремящейся сбежать из дворца, «сознанием осаждённой крепости» – термин, взятый из произведения китайского писателя Цянь Чжуншу (кит. 钱锺书) «Осаждённая крепость» («围城»): «Брак подобен осажденной крепости: кто снаружи – хочет вступить, кто внутри – стремится выйти» (французская поговорка, которая открывает знаменитый роман Цянь Чжуншу «Осаждённая крепость») [28]. Критика предлагала новую интерпретацию героям произведений Брюсова, основываясь на взаимодействии с китайской литературой.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что изучение новелл Брюсова в Китае можно разделить на два этапа. Раннее изучение произведений Брюсова в Китае было во многом обусловлено увлечением китайской образованной части общества переводами русской литературы во время «Движения 4 мая». Первые критики новелл Брюсова сосредоточились на философской концепции символизма писателя. Однако из-за запрета произведений Брюсова в России и Советско-китайского раскола изучение брюсовских новелл в Китае не получило развития в середине XX века. Только в начале 1990-х гг. новеллы Брюсова вновь привлекли внимание китайских критиков. Благодаря развитию теории литературной критики и трансформации литературной функции появились новые интерпретации изучения произведений Брюсова.

В современных критических исследованиях новелл Брюсова изначально преобладали взгляды на «рассказы положения» и «антиутопию». В последние годы появились новые направления, такие как описание катастрофы и интерпретация женского сознания. Изучение новелл В. Брюсова также характеризуется китайской спецификой. По мнению китайских критиков, философское и диалектическое мышление, заложенное в произведениях В. Брюсова, сохраняет свою актуальность в современном обществе, отличается глубокой рефлексией и устремлено в будущее.

Библиография

1. Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая. 25 июля 1919 г. // Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 188 (740), 26 августа 1919 г.
2. Шэнь Яньбин. «Тридцать российских писателей периода новой истории» // Ежемесячник прозы: Исследования русской литературы. 1921. Том. 12. С. 83-110. 沈雁冰. 近代俄国文学家三十人合传 // 小说月报: 俄国文学研究. 1921. 第12卷. 83-110 页.
3. В. Брюсов. Перевод Ю Чжиу. В зеркале – комментарий // Ежемесячник прозы. 1930. Т.21. № 12. С. 1760-1766. 勃留索夫著. 由稚吾译. 在镜中 // 小说月报. 1930. 第21卷, 第12期. 1760-1766 页.
4. Петухов С. В., Горковенко А. Е. Русская литература в информационном пространстве Китая: к вопросу межкультурного взаимодействия / С. В. Петухов, А. Е. Горковенко // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 170-174.
5. Гао Чжицян. Исследование журнала Ежемесячник прозы (1921-1931) в литературном переводе. Пекин: Пекинский университет языка и культуры, 2007. 96 с. 高志强.《小说月报》(1921-1931) 翻译文学初探[D].北京语言大学, 2007. 96页.
6. Шэнь Юй. Критическое жизнеописание В. Брюсова Женский журнал.1931. Том. 17, № 1. С. 145-149. 沈余. 勃留索夫评传 妇女杂志, 1931(17):145-149.
7. Дубова М. А. Двоемирие как принцип миромоделирования в новеллистике Валерия Брюсова / М. А. Дубова, Н. А. Ларина // Казанская наука. 2018. № 2. С. 11-13.
8. Хао Цзинбо. Исследования китайских рассказов нового периода. Пекин: издательство Саньянь. 2016. 316 с. 郝敬波. 中国新时期短篇小说论稿[M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2016. 316页.
9. Чжоу Сяоянь. Обзор восприятия и влияния новой критической теории // Литературная критика. 2024. № 4. С. 65-73. 周晓燕. 新批评理论接受与影响评析——基于20世纪中国文学批评转向视角[J].文艺评论,2024,(04):65-73.
10. Чжоу Цичао. Исследование русской литературы Серебряного века. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2003. 263 с. 周启超. 白银时代俄罗斯文学研究[M]. 北京: 北京大学出版社, 2003. 263页.
11. Чэнь Пинъюань. Смена повествовательных моделей в китайском прозе. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам. 2010. 352 с. 陈平原. 中国小说叙事模式的转变[M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2010. 352页.
12. Фэн Гуанлянь, Лю Цзэнжэнь. История развития новой китайской литературы. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ. 1991. 813 с. 冯光廉, 刘增人. 中国新文学发展史[M]. 北京: 人民文学出版社, 1991. 813页.
13. Лу Сюэин. Исследование рассказы положений и жизненной фантастики Чехова. // Зарубежная литература. 2006. № 3. С.93-100+127. 路雪莹. 试论契诃夫的情境小说和生活流小说 [J]. 国外文学, 2006, (03):93-100+127.
14. Блок А.А. Валерий Брюсов. Земная ось // Блок А.А. Собрание сочинений в девяти томах: Том 5. Очерки, Статьи, Речи. М.: Гослитиздат, 1962.
15. Чжоу Цичао. Исследования в области русской символистской литературы. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам. 1993. 285 с. 周启超. 俄国象征派文学研究

[М].北京:社会科学文献出版社, 1993. 285 页.

16. Чжоу Цичао. Рецензия на «рассказы положений» символистов – искусство художественной литературы поэта Брюсова. // Зарубежное литературоведение. 1993. № 1. С.4-9. 周启超.评象征派的“写情境小说”——诗人勃留索夫的小说艺术[J].外国文学研究,1993(01):4-9.
17. В. Брюсов. Повести и рассказы. Сост., вступ. статья и прим. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова. М., 1983, с. 344.
18. Свечникова, Е. В. Дихотомия “рациональное-иррациональное” в антиутопии / Е. В. Свечникова // Искусство и культура. 2011. № 2(2). С. 114-119.
19. Ли Чуньлинь. Республика Южного Креста: первый антиутопический рассказ XX века // Академическая периодика литературы. 2015. № 12. С.41-45. 李春林.《南方十字架共和国》: 20世纪首篇反乌托邦小说[J].文化学刊,2015,(12):41-45.
20. Ли Синьхуа. Размышления об отчуждении человека в ранней антиутопической рассказах // Учёные записки Хэбэйского педагогического университета (философия и общественные науки). 2018. № 5. С.109-113. 黎新华. 早期反乌托邦小说的人性异化问题反思[J].河北师范大学学报(哲学社会科学版), 2018, 41(05):109-113.
21. Ануфриев, А. Е. Футурологические прозрения В. Брюсова в рассказах-антиутопиях начала XX века / А. Е. Ануфриев // Advanced Science. 2017. № 4(8). С. 46.
22. Е Баои. Исследование жанра антиутопии в форме китайского утопического нарратива. Янчжоу: Янчжоуский университет. 2018. 57 с. 叶宝怡.中国乌托邦叙事的反乌托邦小说研究[D].扬州大学, 2018. 57 页.
23. Сунь Сюэ. О написании катастрофы в произведениях В. Брюсова. // Филология. 2023. № 1. С.104-109. 孙雪.论瓦·勃留索夫创作中的灾难书写[J].语文学刊,2023,43(01):104-109.
24. У Цифан. Три общих темы в творчестве В. Брюсова и Ф. Достоевского // Русская литература и искусство. 2023. № 2. С.126-136. 吴起芳. 勃留索夫与陀思妥耶夫斯基的三重对话[J].俄罗斯文艺,2023(02):126-136.
25. Осипова О.И. Жанровые модификации в прозе Серебряного века: Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Кузмин. Москва: Образовательное частное учреждение высшего образования "Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова", 2014. 360 с.
26. Панченко И. Рассказ В.Я. Брюсова «Теперь, когда я проснулся...» (Брюсов и Достоевский) // «Брюсовские чтения 1986 года». Изд. Периодика. 1992. С. 228-235.
27. Цзянь Сяюй. Исследование женского сознания в рассказе Брюсова «Под старым мостом» // Цзинь Гу Вэнь Чуан, 2023. № 38. С.7-9. 姜思雨. 勃留索夫短篇小说《老桥下》的女性意识解读[J].今古文创,2023(38):7-9.
28. Цянь Чжуншу. Осажденная крепость : Роман; Рассказы / Цянь Чжуншу; Перевод с кит. [и вступ. ст., с. 5-20] В. Сорокина.-Москва : Худож. лит., 1989. 509 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом материале являются особенности осмысления китайскими критиками новеллистики В. Брюсова в рамках двух периодов: ранняя критика (1920-1940-х гг.) и современная критика (1990-х гг. - до настоящего времени). Актуальность работы обусловлена особым интересом китайских ученых к литературному наследию Валерия Брюсова, одного из ярких представителей символизма в русской литературе. Его произведения оказали значительное влияние на развитие поэзии и литературы начала XX века. Брюсов был автором стихов, прозы, эссе, переводчиком и литературным критиком. Изучение его творчества позволяет понять

особенности символистской поэзии, темы и мотивы, которые присущи этому литературному направлению. Несомненно, видится важным проследить особенности восприятия литературного творчества В. Брюсова китайскими читателями и критиками. Теоретической основой работы выступили труды, посвященные русской литературе в информационном пространстве Китая, русской символистской литературе, различным аспектам творчества В. Брюсова, таких российских и китайских исследователей, как С. В. Петухов, А. Е. Горковенко, М. А. Дубова, Н. А. Ларина, Е. В. Свечникова, Чжоу Цичао Ли Синьхуа, Лу Сюэин, Ли Чуньлинь, Шэнь Юй, Шэнь Яньбин и др. Библиография насчитывает 28 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-исторический методы, интерпретативный анализ материала и сравнительно-сопоставительный метод.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) проследить особенности изучения творчества В. Брюсова в Китае, в частности изменение восприятия его идей в китайском обществе: «переводы новелл В. Брюсова в Китае появились сравнительно поздно и были немногочисленны», на раннем этапе «изучение прозы Брюсова не стало популярным, а, напротив, постепенно сошло на нет», «с возобновлением интереса к прозе символистов среди российских исследователей в 1990-х гг. китайские ученые тоже стали уделять повышенное внимание произведениям русских писателей-символистов, открывая еще одну малоизвестную сторону русской литературы», «прозаические произведения Брюсова в Китае получили новые интерпретации благодаря развитию Новой критической теории в китайском литературоведении», «современные китайские ученые, изучающие новеллы Брюсова, в основном сосредоточены на описании «необычных ситуаций», поэтических принципах символизма и антиутопической теме его произведений; в последние два года стали появляться новые направления исследований, такие как анализ описания катастроф, женского сознания в произведениях писателя, а также сопоставительные исследования» и т.п. Делается вывод о том, что, по мнению китайских критиков, философское и диалектическое мышление, заложенное в произведениях В. Брюсова, сохраняет свою актуальность в современном обществе, отличается глубокой рефлексией и устремлено в будущее.

Результаты, полученные в ходе работы, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они дают представление об исследованиях литературного творчества В. Брюсова в Китае, могут оказаться востребованы при дальнейшем научном осмыслении проблемы восприятия наследия В. Брюсова в мире, а также использоваться в вузовских курсах по литературоведению, сравнительному изучению русской и китайской литературы и культуры, а также в курсах по междисциплинарным исследованиям.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. В целом, стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».